

Когда Юри сообщили об успешном пропуске «Сердца Аполлона» через таможенную, ассистентке пришла пора с головой погрузиться в работу. Ей следовало с особой тщательностью проверить произведение искусства на наличие возможных повреждений, полученных при перевозке, и составить отчёт о произведённых наблюдениях, который затем будет подтверждён агентством, а впоследствии и клиентом в лице универсама «Тэджин». Согласно требованию, весь процесс полагалось заснять на видеокамеру.

После целого дня, проведённого за составлением наброска отчёта, Юри вернулась в свой номер и прямым ходом направилась в ванную. Там она на некоторое время погрузила своё уставшее тело в горячую ванну, после чего приняла душ.

Освежённая Юри вышла из душа, пригладила волосы, закуталась в халат и прошла в комнату. Пока женщина высушивала волосы, её внимание привлекли визитные карточки, лежащие на туалетном столике: одна — чёрная, другая — цвета слоновой кости.

«Совсем забыла», — опомнилась Юри. Ей следовало решить, как поступить дальше.

Рассмотрев карточки, Юри взяла чёрную с надписью «Чон Джинук, "Джей консалтинг"», быстрым движением открыла ноутбук и ввела в поисковую строку название компании. Через секунду экран заполонило множество ссылок, содержащих в себе точно такое же название. Каждая из найденных компаний предлагала свои уникальные услуги, что и ожидалось от такого смутного наименования, как «консалтинг».

Пройдясь по нескольким первым ссылкам, Юри поняла, что так искомое не обнаружит, и отказалась от выбранного подхода. Её логика была проста: обычная компания не станет интересоваться данными конкретного гражданина, а та, что занимается подобным розыском, вряд ли оставит информацию о себе в свободном доступе.

Перебрав в памяти знакомые лица, встреченные в деловом окружении Чин Мёндже, Юри напомнила себе об услышанном от Хеёна.

«Поначалу речь шла не о тебе, он спрашивал о Хеён», — рассказала бывшая коллега.

«И зачем ему расспрашивать о покойнице?» — недоумевала Юри.

После некоторых колебаний художница попробовала поискать статьи из местной чонсонской газеты. Наконец, ей удалось найти статью с упоминанием Хеён четырёхлетней давности. Согласно статье, тело госпожи Чин было найдено пожилым гражданином по фамилии Чо, вышедшим в тот день порыбачить. Видимых травм на теле, прибитом к берегу, не обнаружилось.

«Четыре года назад...» — мысленно заключила Юри. Взгляд её задрожал. Смерть отца, гибель Хеён и её исчезновение пришлись на один и тот же период. Такое положение дел мало походило на обычное совпадение, уж слишком многое оставалось неизвестным.

«Что же случилось?» — задумалась Юри и принялась перебирать все имеющиеся факты. Перед её глазами возникли образы, увиденные в кафе Хёна: Чин Хеён с плеском погрузилась в воду.

Незнакомец, представившийся Чон Джинуком, расспрашивал о Хеён и Юри, о том, как женщина, которую он ищет, оказалась в отеле «Соин», о записи с камеры наблюдения. События снова и снова проносились перед глазами Юри.

«Неужели я имею какое-то отношение к смерти Хеён? Даже если так, зачем он ищет меня спустя четыре года?» — поражалась художница. Отбросив сомнения, она решила позвонить ищущему её мужчине, чтобы наконец докопаться до правды, однако перед самым нажатием кнопки звонка резко замерла. Слишком рискованное решение. Было бы опасно звонить постороннему и раскрывать личные данные, не зная ни его намерений, ни личности.

В следующий миг Юри накинула жакет, сунула визитную карточку в карман и в спешке покинула отель, надеясь найти поблизости таксофон. Как выяснилось, широкое распространение мобильных телефонов привело к повсеместному демонтажу устаревших устройств.

После длительных блужданий по окрестностям Юри всё же смогла найти телефонный аппарат. С дрожью в руках она вставила монеты и набрала номер, указанный на карточке. От гудков, звучащих в трубке, сердце женщины тяжело забило. Через несколько минут адресат принял вызов.

— Алло, — тихо произнёс мужчина на другом конце провода.

От удивления Юри выпустила из руки трубку автомата. Голос звучал знакомо. Она совсем позабыла его обладателя, но всё так же отлично помнила этот тон, сама не зная, как такое возможно.

***

Внезапно небо затянуло облаками. Начался дождь. За окном громко зашумели падающие капли. Лёжа на койке, подстреленный Хесон издал короткий стон боли.

Подобно бродяге, Чин-младший скитался по своим воспоминаниям. Вдруг его внимание привлекли события, имевшие место пять лет назад.

Народная молва и пресса уже разнесли строительную компанию «Чонсон» в пух и прах. Обвинители призвали каждого руководителя, состоящего на службе компании, к ответу и конфисковали всё имущество организации вплоть до простых жёстких дисков. Будто бы желая усилить унижительность положения, Ли Инбэ выдвинул ультиматум: возместить убытки избирательного фонда в течение месяца.

Поздним вечером представитель «Соин групп» совершил звонок разгромленным «чонсонцам». Этого звонка Мёндже и Хесон, отец и сын, ждали весь день и всю ночь.

Естественно, Чин Хесон знал о давнем желании «Соин групп» получить отель «Чонсон» в своё распоряжение. Мёндже был ввергнут в апатию. Дела строительной компании «Чонсон» шли как по маслу, а отель, расположенный в выгодной зоне возле реки, сулил значительную прибыль.

Когда расстановка сил претерпела серьёзные изменения и строительная компания «Чонсон» задумалась об избавлении от отеля, «Соин групп» выступила со своим предложением. План был ясен: выкупить прибыльное заведение за бесценок.

При таком раскладе предложение «Соин групп» стало для строительной компании «Чонсон» единственным спасением, на которое только стоило рассчитывать. Возможно, именно так рассуждал отец Хесона.

Вскоре «соинцы» назначили встречу в частном баре на верхнем этаже отеля. Представителем компании, протянувшей руку помощи, стал Со Тхэджун, исполнительный директор «Соин групп».

Хесону было удивительно увидеть господина Со во плоти. Делец, расположившийся на вершине пищевой цепи сферы бизнеса, обладал зловещим обаянием и проницательным взглядом. Многие знали, что он стал фактическим главой «Соин групп», несмотря на молодые годы.

Тхэджун отказался от вина и вместо распития спиртного задымил как паровоз.

— Мы принимаем ваши прежние условия. Давайте перейдём к процедуре передачи, — начал переговоры Чин Мёндже, не в силах более выдерживать напряжение.

— Препрежние условия? Ясно! — воскликнул Со Тхэджун и медленным движением стряхнул пепел с сигареты, от чего встреча стала только напряжённее. — Прошу прощения, но на то они и препрежние, что их мы больше не рассматриваем.

На комнату переговоров опустилась тишина. Сердца сжались, отцу и сыну даже стало трудно дышать.

— Что вы имеете в виду? — спросил старик, потерев брови.

— Я имею в виду, что вы не в том положении, чтобы выдвигать мне какие-либо требования.

Мёндже, униженный ровесником своего сына, побагровел от возмущения. Внутри он закипал.

— Зачем же вы организовали встречу?

— У меня к вам предложение, — холодно проговорил Со Тхэджун, держа сигарету в искривившихся губах.

— Что же это за предложение? — смущённо спросил Чин Мёндже.

Тхэджун прямо взглянул в глаза Мёндже, затушил сигарету и выдержал напряжённую паузу, перед тем как сделать шокирующее заявление:

— Господин Чин, я бы хотел встречаться с вашей дочерью, — прозвучал его спокойный голос.

<http://erolate.com/book/1101/28199>